[26.04.2002] Из статьи Р. Рыскулова «Штопор власти»

После трагических событий в местечке Аксы на юге Кыргызстана, внутриполитическая ситуация в Кыргызстане остается достаточно неопределенной и непредсказуемой. Перечень общественно-политических событий за последние 4 месяца вполне характеризует данную ситуацию.

5 января. Арестован депутат нижней палаты кыргызского Парламента А. Бекназаров. Будучи районным следователем, он «превысил полномочия», отказавшись возбудить уголовное дело по бытовому убийству, поскольку обвиняемый, по его мнению, не превысил пределов самообороны. Все эти годы к Бекназарову никто не предъявлял претензий, пока он, уже в качестве депутата, не начал резко критиковать президента А.Акаева за подписанные им соглашения об урегулировании пограничных споров с Китаем (согласно которым Пекину передавались 124 тыс. кв. км территории Кыргызстана), и не стал активно призывать объявить ему импичмент недоверия.

…В ответ на арест Бекназарова, его избиратели и оппозиция в целом, организовывают пикеты протеста в его поддержку, которые власть разгоняет силой, а государственные СМИ начинают массированную кампанию по дискредитации их действий. (Страсти только возгораются).

14 января. С целью создания информационной блокады «уголовного дела» А. Бекназарова и контроля ситуации на юге страны в целом, правительство КР издает Постановление № 20 от 14 января 2002 г. «О некоторых вопросах издательской деятельности в КР», который по мнению большинства правозащитных организаций и СМИ, ограничивает свободу слова. Затем, правозащитники объявляют политическую голодовку, к которому подключаются отдельные депутаты, и дело Бекназарова начинает приобретать еще больший резонанс.

…7 февраля. После 22 дней голодовки в Бишкеке умирает известный экономист и правозащитник Ш. Назаркулов. Президент

Акаев не реагирует на всколыхнувшее его страну событие, а оппозиция пытается организовать политический митинг-процесс во время его похорон. Но сотрудники милиции тайно увозят тело покойного из морга столицы и передают его далеким родственникам. Жена покойного поднимает шум, а весьма неприглядные эксцессы с телом покойного Назаркулова накаляют страсти еще больше. В итоге, 8 сел Аксыйского района остаются без учеников, где в знак протеста их жители отказываются обучать своих детей и прерывается учебный процесс. Несколько чиновников прибывших в злополучные села становятся заложниками митингующих. В результате, дважды откладывается суд над депутатом Бекназаровым, а государственные СМИ и отдельные чиновники продолжают информационную войну с митингующими.

17-18 марта. Последний день судебного заседания, когда должны огласить окончательный приговор А. Бекназарову. Толпы митингующих из окрестных сел идут в направлении суда, но на колхозном поле их останавливает милиция. Происходит столкновение, где погибают 5 граждан (шестой умирает через несколько суток дома), а государственные СМИ начинают обвинять аксыйцев в вандализме.

…21 марта. На празднике весны – Нооруз, президент А. Акаев повторяет, что «кучка провокаторов и демагогов» используя доверие народа, пытается дестабилизировать ситуацию в стране, а государственные СМИ продолжают кампанию обвинения митингующих, оппозиции и правозащитных организаций. В знак протеста против официальной лжи, несколько аксыйских женщин выносят свои телевизоры на площадь и разбивают их топором. Напряженность в обществе растет, и как итог, власть полностью теряет доверие своих протестантов.

Глухая позиция и взаимные обвинения продолжаются еще долгое время, но под давлением общественности президент А. Акаев отстраняет со своих постов несколько чиновников нижнего ранга. (Это начальник Аксыйского РОВД Д. Кулуев и прокурор района А. Калдаров). Затем, «временно» подальше от котла отстраняется небезызвестный прокурор Джалал-Абадской области З. Кудайбергенов, который по некоторым данным, будучи прокурором Иссык-Кульской области сумел собрать серьезный компромат на Президента по деятельности золоторудного проекта

«Кумтор», а также «по собственному желанию» отходит от дел губернатор тревожной области С. Урманаев.

Однако, никаких наказаний в отношении прямых виновников не происходит и окончательно рушится имидж кыргызского правосудия. …Более того, никто во власти не объявляет траура по погибшим, чем подрываются нравственные позиции власти. «Уголовное дело» опального депутата Бекназарова зависает в воздухе, а власти инициируют долгое расследование аксыйских событий, продолжая поиски выхода из юридического тупика.

Накал. Не получив существенных ответов от власти, оппозиция и протестанты объявляет о созыве Народного курултая оппозиционных сил на 17 апреля. Осознав силу окрепшей оппозиции, глава государства вынужден назначить нового председателя госкомиссии по расследованию аксыйских событий, вместо генпрокурора Ч. Абышкаева, которого оппозиция обвиняет в соучастии юридического беспредела. …Все это время государственные СМИ Кыргызстана продолжают обвинять оппозицию в бунтарстве и беспорядках, называя виновниками трагедии то геополитические процессы, то международный наркобизнес, то неизвестные третьи силы, то международные организации в лице НПО и правозащитников. И после многократного давления президент Акаев заявляет, что виновными в аксыйской трагедии нужно считать мелких чиновников местного уровня, и ситуация напоминает Россию 1905 г. (год Кровавого воскресенья), когда русский народ, посчитав, что во всем виноваты мелкие чиновники, пошел за правдой к царю, но им же был и расстрелян.

13 апреля. В гостинице Иссык-Куль при тесном содействии Бишкекского офиса ОБСЕ, происходит первая встреча (диалог доброй воли) между представителями власти, оппозиционного крыла кыргызского парламента, масс-медиа и некоторых неправительственных организаций Кыргызстана. Но, несмотря на готовность к диалогу самых больших тузов политической верхушки, значительное большинство оппозиции в лице лидеров партий отвечает отказом.

16 апреля. Пытаясь оттянуть время и снять растущее напряжение, власти организуют слет общественности, названный Народным Форумом, под девизом «Мир и согласие – основа

развития общества», инициированный Ассамблеей народов Кыргызстана и другими общественными объединениями, поддерживающими официальные власти. Но вновь, несмотря на заигрывания и предложения о мире, оппозиция игнорирует форум.

17 апреля. Через день после форума властей, оппозиция открывает свой съезд, «Народный курултай», своего рода антифорум, инициированный непримиримыми политическими партиями, имеющими противоположные взгляды на внутриполитическую ситуацию в стране и на дальнейшее развитие Кыргызстана в целом. На курултай съезжаются свидетели событий и родственники погибших. Власть, понимая невозможность запрета курултая, предоставляет им помещение.

Участники курултая возлагают ответственность за кровопролитие в Аксы на президента страны, правительство и местных руководителей, а причинами народных протестов называют: решение Правительства передать некоторые территории Кыргызстана соседнему Китаю, политически-заказной характер «уголовного дела» опального депутата А.Бекназарова, повсеместное нарушение прав и свобод граждан, преследование независимых СМИ и ограничение свободы слова.

…Вот на таких непримиримых позициях, власти и оппозиция подошли к рубежу дня настоящего. Пытаясь успокоить общественное движение протеста, власти начинают непрерывно искать переговоров и контактов с лидерами оппозиции и им сочувствующими. Для этой миссии в коридоры власти возвращают отстраненного недавно Б. Джанузакова (экс-председателя СНБ), а ныне инспектора СБ КР и известного серенького кардинала Белого дома, и назначают его советником Президента по связям с общественностью.

…Анализируя характер прошедших общественно-политических событий и акций протеста, можно отметить, что политический кризис власти налицо. Ситуация в стране сложилась таким образом, что стан оппозиции расширяется и растет вне зависимости от каких-либо ограничений, контроля или регулирования со стороны властей. Более того, антивластные настроения общества приобретают непримиримый характер, требования становятся более жесткими, а наиболее популярными

становятся лозунги об отставке А. Акаева. …Матери и родственники убитых начинают требовать отмщения и расстрела виновных на глазах аксыйцев. Страсти кипят.

Осознавшие свою силу лидеры пострадавших аксыйцев и непримиримых оппозиционеров предъявляют жесткие сроки выполнения своих требований, до 27 апреля (сороковой день поминовения погибших) и планируют на этот день большой траурный митинг в районном центре Кербен. Вкусившие крови и познавшие цену своих требований, кыргызские протестанты решаются на более жесткие разговоры и в случае невыполнения вышеперечисленных требований, грозят акциями неповиновения и активного протеста, начиная с 1 мая.

…Если же исходить из внутренних интересов власти, то предполагать выполнения всех условий оппозиции будет несерьезно. Хотя каких-либо действий в упреждение беспорядков следует ожидать. Возможно, это будут добровольные отставки отдельных силовиков, причастных к трагическим событиям в Аксы с целью недопущения дальнейшей эскалации эмоций. Наиболее вероятной жертвой видится фигура генерального прокурора Ч. Абышкаева, человека достаточно деликатного и не совсем интригана, а также рядовых сотрудников МВД. Вкус власти превыше всего, и Акаев будет сдавать своих понемногу, отслеживая настроения протестантов, стараясь отделаться малой кровью. Полной смены власти ждать не стоит: он постарается реанимировать старых, вроде Б. Джанузакова.

1 мая. Всемирный день солидарности трудящихся, по традиции отмечаемый на центральной площади столицы. В этот день никак не запретить митинги и демонстрации, хотя власти постараются нейтрализовать действия оппозиции (дети, ветераны, пенсионеры, ансамбли, хороводы и прочее). Однако праздник будет проходить повсеместно по стране, и особенно напряженным он может оказаться на юге, а более всего – в Джалал-Абадской области.

5 мая. День Конституции КР, также широко отмечаемый по стране. Хотя власти не заинтересованы в его помпезности и во всю постараются его нивелировать.

9 мая. Праздник Победы над фашизмом, когда следует ожидать

новых митингов. Таким образом, весна 2002 г. для Кыргызстана будет весьма насыщенной политическими демаршами, особенно если погода будет солнечной. Но накал политических страстей слишком высок, властям будет крайне трудно действовать запретительными методами, а тем более, репрессивными, наподобие Аксы. Опасными будут даже провокации в ее рядах, тогда митинги легко могут принять непредсказуемый характер. Пока оппозиция владеет умами масс, и никаких бесчинств с их стороны не было, однако ожидать благоразумия постоянно было бы делом самонадеянным даже для властей.

…Рассуждая о политическом кризисе верхов, было бы неверным оставить в стороне «третьи силы», которые не против прийти к власти силами непримиримых. За 10 лет независимости в Кыргызстане сменилось 7 кабинетов министров и 11 председателей государственного комитета по имуществу и множество других чиновников высшего, среднего и низшего звена, отстраненных в самый разгар передела госсобственности. Эти цифры говорят за себя, а многие из них прошли жернова власти. Вот так сложились «третьи силы», которые сегодня небедны, близки к власти и реально могут повлиять на ход исторических событий в Кыргызстане. (Дополнительно к этому, постепенно все большая часть населения, понимая коррумпированность власти, все меньше ударяла пальцами во имя укрепления позиций действующего президента, что подточило позиции Акаева окончательно). Вот так, «остров демократии» потонул в океане коррупции, и сегодня, протестующие могут осуществить любой сдвиг в обществе, но кто реально придет к власти – неизвестно.

Но известно, что в 2005 г. заканчиваются полномочия Акаева, и времени для честной борьбы остается крайне мало (к тому же существуют те, кто предлагает ему досидеть до 2010 г.). Осознавая все это, третьи силы крайне незаинтересованы в появлении преемника Акаева. (Все эти годы кыргызская власть не желала делиться своими полномочиями и панически избегала создания института политических акционеров. Она лелеяла мечты о бессменности и, в лучшем случае, представляла российский сценарий смены власти в виде подготовленного преемника). Понимая особенности политической кухни Кыргызстана, третьи силы кровно заинтересованы в инсинуации акаевского выкидыша. (Приношу извинения за вульгарность).

На этом фоне самым оптимальным выходом из политического тупика для Акаева была бы добровольная отставка со ссылкой на совесть за кровавые события в Аксы. Но это невозможно по причине гордыни и интересов семьи, приближенных и их капиталов, а также в отсутствии надежного преемника, который без проблем может победить на досрочных выборах. К тому же не готово международное кресло Акаева, которое по всем параметрам должен обеспечить Ч. Айтматов, который когда-то и был третьей силой, приведшей Акаева в 1991 г. на вершину власти. По мнению некоторых наблюдателей, через определенное время преемником Акаева может оказаться сын Ч. Айтматова – А. Айтматов (ныне заведующий отделом межгосударственный связей администрации Акаева), нужно лишь создать обстановку, когда кыргызское общество будет готово на любую смену власти. (Кулуарного опыта Чингизу Торекуловичу не занимать, но, как говорил Ницше, «даже гений должен знать свое место»).

Следовательно, наиболее вероятна отставка правительства с небольшой пертурбацией в коридорах администрации президента – Акаеву не остается возможности иным путем сохранить собственную власть. Но полной смены декораций не произойдет, так как новые люди просто не удержат ситуацию под контролем, однако привычно пустая смена фейсов не удовлетворит оппозицию. Итак, на волне «перемены мест слагаемых» Акаев протянет время, но сам, как конечная сумма, останется бессменно. Следовательно, ситуация не изменится, если не обострится, а кризис требует кардинальных перемен, полной смены власти и реальных реформ взамен прежних элементов приспособленчества. Все зыбко и расшатано, и, как говорили древние римляне, «времена полумер и болтовни закончились», а игнорировать требования гражданского общества уже невозможно. Но насколько оппозиция будет решительной, неизвестно, возможно их купят, а они в свою очередь продадут интересы народа, как это уже происходит с М. Эшимкановым.

P.S. На постсоветском пространстве Центральной Азии все 10 лет независимости Акаев страдал манией первенства, и по иронии судьбы его страна стала первой в своем протесте за свои права и свободы. Аксы стал историческим прецедентом, и это – только начало пути к настоящей Свободе, из чего следует, что выход из

пике для государства возможен, для нынешней власти – нет. Хотя они еще долго будут путать свои интересы с государственными.

APR(www.caapr.kz), 26 апреля 2002 г.